

Ночь на 10 февраля.

Маркиза Сивелла и виконта Рэдфорда обменяли, чтобы поговорить об информации, полученной Шэрон и остальными. При этом он также честно рассказывает, что Шэрон переместил гильдию кузнецов по своему усмотрению.

"Это опасно", - бормочет маркиз Сивелл.

"Его превосходительство канцлер не связан собственной властью, но с ним поступят строго, если он ранит власть Империи. Если простые гномы всего лишь раскрыли свои мысли, ваше превосходительство может простить их в той мере, в какой они говорят об угрозах. Но на этот раз в деле замешана семья Локхартов. Вот в чем проблема".

Виконт Рэдфорд также сказал это с суровым видом.

"Я понимаю, что вы имеете в виду, когда говорите. Однако, я думаю, что это было подходящее время для меня".

"Интересно, что это значит, Захариас. Если ты оскорбишь Ваше Превосходительство, это будет не просто ожог".

"Я также понимаю, что сказал Его Превосходительство маркиз. Я не сделаю ничего, чтобы оскорбить Его Превосходительство Канцлера. Но больше нет никакого шанса на крупные беспорядки или волнения. Если подумать о том, что люди погибнут или пострадают, то нет ничего страшного в том, что мы оказались в затруднительном положении."

Я чувствую себя честным.

Если наследный принц попытается завладеть Лидди, гномы разбегутся, не прибегая ни к каким скромным средствам. Когда это случится, канцлер, несомненно, подавит их жесткими методами. Потому что нет ни нужды, ни причины вешать теплые вещи, как в Королевстве Каум.

Конечно, если мы распорядимся гномами в этом вопросе, наши отношения с Гильдией Кузнецов полностью охладятся, но Великое Имя лежит на Канцлере.

Если предположить, что наследный принц приложил руку к семье Локхарт, то не гномам из Гильдии кузнецов бунтовать. Ульрих, мастер-ремесленник, рассуждает здраво, если в деле не замешан алкоголь. Если бы это произошло на самом деле, меня бы это беспокоило.

Подумайте, если я смогу разобраться с этим против канцлера, это будет гораздо лучше.

"Мой сын прав.

Нельзя, чтобы друг пострадал за нас".

Мой отец согласен со мной. Это было бы сердцем честного отца.

"Учитывая это, его превосходительство канцлер - противник. Я не знаю, какие требования последуют. И ни я, ни лорд Алексис не можем протянуть руку помощи семье Локхарт в этом вопросе".

"Этот вопрос - лишь конец семьи Локхарт. Ваше превосходительство, разумеется, не намерены причинять неудобства его превосходительству герцогу Этерлингтону".

четко сказал мой отец.

"Прекрасно. Теперь, на будущее, ранее была передача от Его Превосходительства. Завтра утром лорды должны будут первым делом отправиться в канцелярию. Мы говорили о торжественной встрече герцога, но Захариас тоже вызван".

"Я тоже"

"Верно. При этом я позволил ему подтвердить, что все планы его превосходительства на завтрашнее утро свободны. Я никогда не слышал о планах вашего занятого господина. Возможно, в этом случае ваше превосходительство задаст вам несколько трудных вопросов".

Были вызваны мой отец, мой брат и три моих человека. Если это просто церемониальная встреча герцога, то только мой отец и брат.

"Что собирается делать лорд Захариас? Разве вы не собираетесь бросить беспомощный вызов его превосходительству канцлеру?"

"Я просто хотел сказать, что не волнуйтесь, но в данный момент я не могу придумать удар".

Я отвечаю так виконту Рэдфорду, но на самом деле у меня было несколько мыслей. Тем не менее, разговор по этому поводу мог бы возмутить канцлера.

После этого назначение на послезавтра стало темой для обсуждения.

Я получил объяснение от виконта Рэдфорда, домоправителя семьи Сивелл.

"После торжественного собрания вы вернетесь в особняк и настроитесь на парковые игры и многое другое. Уже получено приглашение от более чем десяти домов. Мы отсортируем дома, где мы будем присутствовать, но в это время нам нужно будет скорректировать участников..."

Семья Сивелл войдет в число дворян в качестве опекуна семьи Локхарт.

По этой причине такие приглашения, как приглашение в сад или на чаепитие, будут получены семьей Сивелл и переданы семье Локхарт, но присутствие будет определяться намерением семьи Сивелл. Дворяне также знают об этом, и семья Локхарт не будет обижена за отказ от приглашения.

Это была горькая мера, чтобы защитить низшее дворянство.

Высшие дворяне хотят принимать в свои ряды новых низших дворян, чтобы расширить собственные фракции, но когда они начинают это неограниченно, начинается поглощение низших дворян. Поскольку дворян держат на фасадах, они иногда притесняют низших дворян, которые отказываются их приглашать, а в худшем случае это перерастает в споры между высшими дворянами.

Из-за этого существует негласная договоренность, что старшие дворяне, обладающие властью, делятся между собой, и ни один старший дворянин другой фракции не жалуется на это.

"Понятно. Я хочу иметь дело с Родриком и Розалиндой, моей женой и мной, когда это возможно".

"Я согласен, но это может быть трудно. Было много предложений от гения и знаменитого лорда Захариаса".

Виконт Рэдфорд объясняет это, но это, вероятно, направлено на связь с Гильдией кузнецов. Имперские аристократы до сих пор уделяли больше внимания информации, чем думали, и у многих нет лазеек.

"Что ж, нечего вводить лорда Захариаса в заблуждение объяснением, что его вызывают в Гильдию кузнецов. Сделаем, что сможем".

Планы на будущее, но заявки от дома герцога и выше будут приниматься безоговорочно. Кроме того, я буду следить за последовательностью и решать, но им нужно показываться где-нибудь почти каждый день, потому что они планируют находиться в Имперском городе полную чашу февраля.

11 февраля на следующий день.

Я бы тренировался как обычно, но неважно, насколько велик особняк. Тот факт, что тренировки с раннего утра в аристократическом районе будут мешать соседям, означал, что я должен был арендовать тренировочную площадку в штабе Имперской армии.

Первоначально полигон был зарезервирован для Первого легиона, то есть полка прямых выпускников императора, и не является таким местом, чтобы им могли воспользоваться сельские рыцари. По этой причине виконт Рэдфорд договаривается через дом герцога Этерлингтона, благодаря чему его пускают без проблем.

Иногда ранним утром, перед рассветом, в аристократическом городе тихо, но все же встречаются торговцы и слуги, доставляющие ингредиенты для завтрака, не остающиеся без присмотра.

В окно просачивается свет, потому что в военном штабе тоже есть хозяин, с которым придется иметь дело в случае чрезвычайной ситуации.

Предлагаю рыцарю-хозяину воспользоваться тренировочной площадкой и сразу перейти к тренировкам.

Тренировки, как у семьи Локхарт, здесь снова редкость, и многие солдаты из общежития приходили посмотреть на нее?

Вчера Шэрон была подавлена, но утром она, как обычно, улыбается. Не думаю, что я ее расстроил, наверное, просто хорошо скрываю, но все же лучше, чем в депрессии.

Сквайры и дружинники были более закалены, чем обычно, тем, что за ними наблюдал Первый полк Императорской армии.

Иногда дружинник семьи Локхарт вздрагивал при виде возвышающегося львиного гребня семьи Локхарт, из-за которого лорд Эзаррингтон, командир Четвертого полка, окрестил его самым могучим воином на границе, а хвост прикрепил к истории о крестовом походе на гоблинов.

Но гордости в оруженосце не было.

Иногда отец и брат сурово хвалили меня, но, похоже, срабатывало то, что я потерпел неудачу в массовом сражении против Четвертого легиона.

Строгие тренировки будут продолжаться, но солдаты Первого полка исчезали один за другим, словно потеряв интерес.

Говорят, что они - элита прямого выпуска императора, но это всего лишь бесстрашные солдаты, не имеющие реального боевого опыта.

Качество быть солдатом тоже не очень высокое, настолько, что они говорят, что для них важно, как ты выглядишь, когда ты в форме.

Сегодня мне не удалось сосредоточиться на тренировках.

Потому что после тренировки, после завтрака, нужно идти в канцелярию в императорском дворце на прием к канцлеру.

По этой причине отец и брат много раз делали ему замечания.

Мой отец и брат тоже могут смотреть на это, но как самураи, они должным образом разделены. Я завидую тебе, но я не могу отрезать тебя так далеко.

После завтрака приготовьтесь и отправляйтесь во дворец.

Проводником был виконт Рэдфорд, который должен был войти и согласовать с литургическим бюро, где он разделил церемонию.

"Как я уже объяснил заранее, вам не нужно нервничать. Думайте об этом как об экскурсии во время вашего сегодняшнего визита".

Виконт сделал это потому, что мой отец и брат нервничали из-за пчел перед императорским дворцом.

(Мне казалось, что я могу себе это позволить, когда я тренировался, но, наверное, я просто нервничаю, когда захожу во дворец. Но сегодня это репетиция... Я волнуюсь о настоящем...)

Я должна пойти с ним на Ритуальную службу и ждать, когда меня вызовет премьер-министр. Сколько бы у нас не было планов на утро, у премьер-министра не может быть времени на управление империей. Было сказано, что вопросы управления будут возникать столько, сколько захотят, и что в худшем случае можно рассмотреть вопрос об отмене.

Императорский дворец находится в конце бульвара, построенного так, чтобы пронзить здание военного штаба. Этот бульвар проходит через Северные ворота.

Прямой путь, ведущий в самую глубину Императорского дворца, является подсобным материалом, если рассматривать его как оборонительное сооружение, но он прошел бы как политический инструмент для демонстрации власти императора.

Потому что она идеально подходит для императоров и кронпринцев, активно участвующих в выездах, чтобы использовать ее в парадах.

Я подъезжаю к воротам императорского дворца с ощущением, что прохожу через военный штаб. Он становится еще более великолепным, чем ворота аристократического города, с темно-синими и белыми стенами, похожими на лазурит.

Сегодня я пользуюсь каретой семьи Сивелл, но здесь по-прежнему проводятся строгие

проверки. Поскольку я принадлежу к рыцарскому сословию, ношение оружия разрешено, но оно было тщательно проверено, чтобы посторонний человек не притаился или не оказался под каретой".

"Всегда ли вы получаете столько подтверждений", - громко кивает в ответ на вопрос виконт.

"Нет, если пешком, но карету можно осмотреть особенно тщательно. Есть такие примеры, как Звероподобный раб Люка".

Звероподобный раб Люка, с которым сражался его дед, по слухам, божественен и является объектом страха на передовой линии сражения против Люка. У них нет опыта, чтобы к ним пробирались раньше, но они принимают некоторые меры предосторожности.

Когда я прокрался через ворота, я увидел дворец под названием Небесный дворец с тремя шпилями в передней части. Дворец выполнен в голубом цвете, национальном цвете лягушки, что создает где-то экзотическую атмосферу.

Повернув направо, глядя на Sky Palace, я увидел здание Канцелярии. Слева, кстати, находится штаб-квартира рыцарей Королевской гвардии, пять тысяч рыцарей которой защищают дворец.

В отличие от дворцов и ворот, Канцелярия - относительно простое здание. Несмотря на это, это четырехэтажное здание из камня на белой основе, и оно не портит красоту императорского дворца.

Когда я выхожу из кареты перед Канцелярией, виконт на ощупь входит внутрь. Сразу же появляется ответственный чиновник, но чувствуется, что он слегка торопится.

"Его превосходительство канцлер ждет вас. Я хочу, чтобы вы немедленно направились в кабинет".

Мы прибыли достаточно рано по сравнению с ожидаемым временем прибытия и не опоздали.

"Лорд Рэдфорд просил подождать по этому случаю.

Я только хочу, чтобы семья Локхарт последовала за мной".

Отец недоуменно смотрит на такое развитие событий, но тут же следует за чиновником.

В коридоре канцелярии стоят кресла для ожидающих и свободные книжные шкафы, где царит атмосфера бюро, но вы не можете позволить себе смотреть на это.

Кабинет канцлера находится в глубине первого этажа, и я не чувствую, что он находится перед комнатой с такими же другими дверями и значительным правителем одной страны.

Ведущий чиновник стучит в дверь и говорит: "Мы приняли семью Локхарт" и открывает дверь.

Мы встали на одно колено и ждали перед дверью.

Я услышал писклявый голос: "Впустите". Это расстояние оказалось ближе, чем я думал, и, кажется, совсем рядом с дверью.

Чиновники предложили мне войти в комнату после денежного вознаграждения.

В соответствии с *modus operandi*, снова ткнул одно колено, опустил голову и попытался

дождаться чужих слов.

"Вам не нужно много делать. Проходите вперед".

Чиновники милостиво удалились, а мы остались втроем.

Комната была около пяти метров квадратных, с большим письменным столом дворецкого и книжным шкафом, диваном, как в приемной, и низким столиком. Не могу скрыть своего удивления, что она оказалась более узкой, чем я думал, и что в эскорте нет ни одного рыцаря.

А за стойкой администратора сидел худой старик с седыми волосами. Глаза серые и спокойно смотрят на нас.

Мой отец запаниковал и склонил голову,

"Я - рыцарь Масайас Локхарт. За тобой стоит Родрик, второй сын Захариаса".

"Угу. Филлобишер. Тогда я поговорю с тобой кое о чем".

Так сказал канцлер и вдруг заговорил.

"Я позвонил им, потому что хотел подтвердить некоторые опасения..."

В отличие от впечатления от внешности, он также могущественен и без осколков старшинства.

"... Во-первых, вы можете рассказать мне о нежити, которая напала на вашу территорию? Ты думаешь, это была проделка демонов?"

Мой отец на мгновение растерялся от вопроса, которого он не ожидал.

"Ха!

Я не видел никаких доказательств того, что это рука дьявола. Но нежить, которую он вел, явно была разумной, и он использовал слова".

"Хм. У тебя нет никаких доказательств... дай мне знать, что они думают".

"So..... Я сам не сражался с демонами, но под моим командованием есть тот, кто сражался с демонами. Это не то же самое, как сражались Демоны. Кроме того, мечи, которыми владел Скелет, не использовались Народом Призраков, но были ужасно похожи на те, что использовались в Империи около двух тысяч лет назад. Если подумать обо всем этом вместе, то вполне возможно, что это не Демоны, а нежить, что произошло случайно. Вот и все."

Речь зашла о битве, и отец ответил более твердо, чем думал.

"Верно. Маловероятно, что Нация Демонов... запрещает этому делу распространяться. Не знаю почему".

Тут мой отец озадачился, сказал: "Простите!" и склонил голову.

"Как поживает твой господин, Родрик?"

Мой брат сказал: "Я отвечу тебе", а затем начал докладывать тем же тоном, что и обычно.

"Я думаю, есть две причины. Первая заключается в том, что нет никаких доказательств того, что вы не принадлежите к племени демонов. Сомневаясь в причастности демонов, вы можете быть более бдительны по отношению к ним. И другой момент: тот факт, что к востоку от Аквилонских гор есть недемониические враги, может сильно повлиять не только на Империю, но и на Королевство Каум, Объединенное Королевство Лакс Сартус и Перикритл. Я не знаю политических последствий, но думаю, что мы должны принять это во внимание."

"Именно. Захариас, могу я кое-что добавить?"

Я ожидал вопроса, поэтому сразу же ответил: "Да, сэр".

"Я думаю, нам следует учесть, что точка нежити вызывает у людей беспокойство".

С этими словами канцлер мелко кивает и настаивает на продолжении.

"Нежить является объектом страхов людей. Мы слышим, что нежить вызывает больше ужаса, чем реальная угроза, особенно в городах.

Если появлялись слухи о существовании царства нежити или царства мертвых, люди обращались за помощью к богам. Считается, что атрибут, который лучше всего работает против нежити, - это атрибут света. Это отличный рекламный материал для Бога Света (Люцидуса) как абсолютного Бога. Это вызывает беспокойство".

Те, кто находится на периферии, привыкли видеть нежить, такую как скелеты и упыри, поэтому они могут думать в соответствии с другими демонами.

Однако в городских районах, где демонов мало, верят слухам, близким к подозрениям, таким как истории о битвах между нежитью на древних полях сражений и о скелетах, выползающих с кладбищ, и особенно их боятся женщины и дети.

На самом деле, моя мать из большого города под названием Веллберн испытывала сильный страх перед нежитью".

"Именно так. Демоны манипулируют демонами. Если бы это была просто нежить, это не выглядело бы так странно. Если мы будем говорить о царстве нежити и тому подобном, люди в мирных землях, таких как южная часть империи, будут расстроены. Не похоже, что Люк собирается пройти там".

Я пришел к такому выводу, потому что все время думал от набеге нежити, но это был всего лишь правитель одной страны, а с меньшим количеством информации я пришел к такому же выводу.

"Это хорошо. Тогда в следующий раз. Давайте послушаем их мнение о растущем семействе Локхартов".

Наконец-то перешли к делу.